

Научная статья

УДК 316.34

ББК 60.54

И 46

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-89-95

ДЕМАРКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ ПОСРЕДСТВОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ ¹

(Рецензирована)

Надежда Александровна Ильинова¹

Светлана Аслановна Ляужева²

^{1,2}*Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия*

¹*nady_i@bk.ru*

²*slyausheva@list.ru*

Аннотация. В статье приводится анализ возможностей региональной политики идентичности в современной ситуации геополитических вызовов и связанной с ними глубокой неопределенности. Оценивается влияние изменений существенных характеристик миропорядка на идентификационные маркеры и идентификационные позиции в целом. Особый акцент делается на концепте «патриотизм», патриотических установках и ценностях, их смысловом наполнении. Анализируется динамика изменений уровня патриотизма россиян, их отношение к патриотизму, а также изменения в смысловом наполнении понятия «патриотизм». Также делается упор на поиске основ внутрироссийского консолидирующего потенциала идентичности в контексте усиления соотношения национального и регионального уровней идентичности и укрепления российской национальной идентичности. Приводятся данные эмпирических исследований, проводимых в Республике Адыгея в 2021-22 гг. относительно реализации, функционирования и перспектив региональной политики идентичности. В этом контексте рассматривается и региональная идентичность, приводятся мнения экспертов из числа политической элиты и научного сообщества региона. Особое внимание отводится тем экспертным позициям, которые предлагают стратегию развития политики региональной идентичности, в которой важную роль должно играть взаимодействие с региональным научным сообществом.

Ключевые слова: политика идентичности, региональная политика идентичности, региональная идентичность, позитивная идентичность, патриотизм.

Для цитирования: Ильинова Н.А., Ляужева С.А. Демаркация современных геополитических вызовов посредством региональной политики идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 89-95. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-89-95.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Региональная политика идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)»

Original Research Paper

DEMARCATIION OF MODERN GEOPOLITICAL CHALLENGES BY MEANS OF REGIONAL IDENTITY POLITICS

Nadezhda A. Ilyinova¹

Svetlana A. Lyausheva²

^{1,2}Adyghe State University, Maykop, Russia

¹nady_i@bk.ru

²slyausheva@list.ru

Abstract. The article provides an analysis of the possibilities of regional identity politics in the current situation of geopolitical challenges and the deep uncertainty associated with them. The influence of changes in the essential characteristics of the world order on identification markers and identification positions in general is assessed. Particular emphasis is on the concept of «patriotism», patriotic attitudes and values, their semantic content. The data of empirical studies regarding the implementation, functioning and prospects of the regional identity politics, conducted in the Republic of Adygheya in 2021-22 are given. In this context, regional identity is also considered, the opinions of experts belonging to the political elite and the scientific community of the region are given. In this context, regional identity is also considered, the opinions of experts belonging to the political elite and the scientific community of the region are given. In this context, regional identity is also considered, the opinions of experts from among the political elite and the scientific community of the region are given. Special attention is paid to those expert positions that propose a strategy for the development of regional identity policy, in which interaction with the regional scientific community should play an important role.

Keywords: identity politics, regional identity politics, regional identity, positive identity, patriotism.

For citation: Ilyinova N.A., Lyausheva S.A. Demarcation of modern geopolitical challenges by means of regional identity politics // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2022. Iss. 4 (309). P. 89-95. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-89-95.

Введение. Первая четверть XXI в. потрясает мир чередой кризисов: от пандемии COVID-19 до обострения геополитических вызовов, сконцентрировавшихся вокруг России. Звучавшие в марте-апреле 2020 г., в связи с разворачивающейся по всему миру пандемией, предостережения пессимистов о том, что мир больше не будет прежним, оказались

реалистичным прогнозом изменения существенных характеристик миропорядка. Пандемия и сопутствующие ей ограничительные мероприятия привели к нарушениям привычной организации жизнедеятельности мирового сообщества, которые переросли в точки напряжения и обусловили изменения принципов миростройства. Однополюсность мира,

нивелирование международных правовых норм, девальвация регулирующего предназначения ООН и не решенные, но отошедшие на второй план, глобальные экологические, демографические и экономические проблемы продемонстрировали несостоятельность существовавшей с конца 60-х гг. XX в. системы мировой безопасности [1], что и обусловило эскалацию конфликта, в центре которого находится на сегодняшний день Россия и разрешение которого приведет к возникновению новых геополитических реалий, архитектура коих пока четко не просматривается. Таким образом, Россия оказалась в ситуации «... развязанной Западом гибридной войны за контроль над экономикой и политической жизнью нашей страны, рынками сбыта и экспортом энергоносителей, непрекращающимися санкциями» [2], успешность ее преодоления неразрывно связана с ценностными основаниями консолидирующего потенциала идентификационных процессов россиян, протекающих на разных уровнях: национальном, региональном, этническом и др. [3].

Методология исследования. На фоне обозначенных современных геополитических вызовов актуализируется вопрос о консолидационном потенциале идентичности, в связи с чем существенной значимостью наполняется конструкт «патриотизм», рассматриваемый нами как сочетание убеждений и чувств по отношению к своей стране. По данным Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ) [4], весной 2022 г. уровень патриотизма жителей нашей страны за последние 20 лет достиг максимального и составил 92%. Изменилось и отношение к патриотизму: в 2022 г. (в сравнении с 2004 г.) увеличилось количество респондентов, понимающих слово «патриотизм» как любовь к Родине - до 73% от числа опрошенных (63% - в 2004 г.). Хотя по-прежнему тройку лидирующих вариантов ответа о

том, что такое патриотизм (как и в 2004 году), замыкают любовь к своей семье, родным, близким и любовь к родному городу, деревне, дому [5]. Высказывая экспертное мнение об изменении патриотизма в России за последние 20 лет, Сергей Старовойтов [6] отмечает рост деятельной любви к Родине, когда преобладающая часть респондентов готова отказаться от декларативных уверений и перейти к активным действиям на благо страны. Вслед за авторами монографии «Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика» (Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсева [и др.]) [7] в рамках данного исследования мы склонны рассматривать патриотизм в контексте национальной идентичности, которую считаем допустимым охарактеризовать как систему позитивных чувств к генерализованному образу Родины, включающему в себя героическое прошлое, комплекс ценностных ориентаций и понимание путей ее (Родины) развития, судьбы. Учитывая специфику регионального устройства России, следует отметить, что внутрироссийский консолидирующий потенциал идентичности не ограничивается национальным уровнем, а, напротив, усиливается соотношением национального и регионального уровней идентичности. В регионах страны функционируют специфические модели политики региональной идентичности, базирующиеся на сохранении этноконфессионального разнообразия регионов и развитии доверия.

Результаты и обсуждение. Рассмотрим региональную политику идентичности на примере Республики Адыгея, на территории которой, по данным портала Статистика и показатели [8], проживает более 100 этносов. Исследование базируется на основе группового интервью - фокус-группе «Региональная политика идентичности», проведенного осенью 2022 года среди экспертов в

сфере межэтнических отношений и политики идентичности, в качестве которых выступили ученые (72,7%) и представители региональной власти (27,3%). Одной из целей проведения фокус-группы выступало содержательное наполнение конструкта «региональная политика идентичности» посредством рассмотрения таких индикаторов идентичности, как: роль власти в политике идентичности, специфика региональной политики идентичности, развитие национально-гражданской идентичности, совместимость идентичностей, практики региональной политики идентичности, перспективы региональной политики идентичности.

Роль власти в политике идентичности переоценить сложно, так как, по мнению авторитетных экспертов ФНИЦ РАН в вопросах идентичности, «российская идентичность... конструируется потоком макросоциальной консолидации, идущим от власти к обществу» [7; 124], в связи с чем вопросы доверия к власти становятся ключевыми в определении политики идентичности, в том числе на уровне региона. Ученые Адыгейского государственного университета в 2020-2022 гг. провели серию исследований по многоуровневой идентичности, в том числе по выявлению уровня доверия к власти региона. Одним из результатов этих исследований выступает следующий: более 50% респондентов из Адыгеи выдают кредит доверия региональной власти, демонстрируя высокий уровень доверия органам власти. Эксперты, участвовавшие в 2022 г. в работе фокус-группы, при оценивании роли власти в формировании политики идентичности сделали акцент на государственных стратегических документах, регулирующих развитие национальной политики и деятельность государственных институтов, отвечающих за ее реализацию. Эксперты от органов региональной власти отметили наличие

административных и финансовых ресурсов у региональной власти, которые она активно использует в реализации региональной политики идентичности. Все эксперты сошлись во мнении, что власть не только обладает ресурсами для формирования политики региональной идентичности, но и в соответствии со своими сущностными характеристиками должна участвовать в ее реализации.

Следующий индикатор политики региональной идентичности - это ее специфика, которая применительно к Адыгее выражается в полиэтничности и поликонфессиональности жителей республики. Власти региона, как отмечают эксперты, находятся в постоянном диалоге с представителями разных этносов и конфессий, проживающих на территории Адыгеи, что позволяет органам власти реализовывать инструменты поддержания и развития национальной (национально-государственной), гражданской, этнической и иных форм идентичности в регионе, взаимодействуя с национально-культурными объединениями: «выработка многих вопросов, постановка проблем осуществляется именно представителями национальных культур, общественных организаций, они способны донести реалии, проблемы. Реакция на то, что предлагают представители организаций, мгновенная. Глава республики прислушивается к лидерам общественных организаций, понимая, что они несут слово народа». Эксперты отмечают значимость личного участия главы республики в выстраивании позитивной региональной идентичности, что подтверждается высоким уровнем доверия у населения главе региона (в 2021 г. самый высокий уровень доверия среди политических и социальных институтов - у главы республики) [9]. Национально-культурные организации, в свою очередь, являются и объектом, и активным участником политики региональной идентичности.

В ходе дискуссии у экспертов возник вопрос об «искусственности» региональной идентичности - она продумана политиками и насаждается сверху или же она имеет «естественную» природу - инициирована самим обществом? Эксперты приходят к выводу, что специфика региональной идентичности Адыгеи – это сочетание «искусственности» и «естественности» в формировании идентичности на региональном уровне: в республике «два уровня, близких к административно-территориальным границам, - это национальная идентичность и региональная идентичность, и в них больше политики, больше конструирования. Чуть меньшая доля – в этнической идентичности. В Республике Адыгея региональная идентичность очень слабая».

Следующим индикатором политики региональной идентичности выступает совместимость идентичностей в регионе, которую можно достичь, по мнению экспертов, формируя ценности и реализуя практики по формированию позитивного образа региона, в связи с чем особое значение приобретает «...ценность развития региона, его достижения, инфраструктура во всех социально-ориентированных областях, туризме, культуре. Это можно проследить из практик». Экспертное сообщество Адыгеи поднимает вопрос о механизмах «запуска» идентичности: речь может идти о так называемой «спящей идентичности... например, когда человек в России, не чувствуя себя представителем российской нации и называющий себя носителем малой народности, прибыв в другую страну, по отношению к жителям другой страны начинает идентифицировать себя как россиянин. Его идентичность просыпается. Находясь в нашей стране, общая идентичность может засыпать, а этническая просыпаться. Какие причины активизации или дезактивации тех или иных

видов идентичности? Какие триггеры включают или выключают идентичность?». По мнению экспертов, именно инструменталистский подход позволяет описать механизмы запуска активизации разных уровней идентичности, если это приносит человеку какие-то бонусы и/или в этом возникает некая необходимость.

Эксперты отметили активную деятельность и органов власти, и этнических групп по реализации политики региональной идентичности посредством реализации практик по: сохранению родного языка; оказанию финансовой поддержки национально-культурным объединениям и традиционным религиозным организациям на реализацию их уставных целей; популяризации культуры народов, проживающих на территории Адыгеи; практики, связанные с развитием туризма; проведению мероприятий патриотической направленности; развитию центров национальных культур. В то же время отдельными экспертами отмечается необходимость встраивания региональной идентичности в повседневность, так как указанные выше практики имеют кратковременный эффект, являются «разрывами повседневности».

Заключение. Возвращаясь к вопросу необходимости консолидации российского народа, особенно в условиях новых геополитических вызовов, мы предлагаем рассматривать региональную политику идентичности, в том числе, как средство преодоления создаваемого вокруг России и ее граждан демонического образа.

Одним из очевидных векторов развития региональной политики идентичности в ближайшее время должно выступить усиление ее ресурсного потенциала во взаимодействии с научным сообществом для формирования и укрепления позитивной региональной идентичности, снижения конфликтности и развития и повышения уровня совместности/солидарности идентичностей.

Примечания:

1. Саква Р. Россия против остальных: Кризис мирового порядка после окончания холодной войны. М.: Весь мир, 2020.
2. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году: [монография] / В. К. Левашов [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов, Г.В. Осипов, С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 6.
3. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. М., 2006.
4. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать / ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 20.12.2022).
5. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022года: [бюллетень] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шущпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 91 с. С. 74.
6. Меньше слов, больше дела: как изменился патриотизм в России за 20 лет ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/expertise/menshe-slov-bolshe-dela-kak-izmenilsja-patriotizm-v-rossii-za-20-let> (дата обращения: 20.12.2022).
7. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [монография] / Л.М. Дробизева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева [и др.]; отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 434 с.
8. Население Республики Адыгея / Статистика и показатели. Региональные и федеральные. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-adygei/?ysclid=ldan37wwp3840547845#i-2> (дата обращения: 09.01.2023 г).
9. Российская идентичность и межэтнические отношения... С. 124.
10. Ильинова Н.А., Куква Е.С., Киреева И.В. Экспертная оценка уровня доверия к власти в Республике Адыгея и Краснодарском крае и технологии его укрепления // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юри-спруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 1 (294). С. 79-92.

References:

1. Sakwa R. Russia against the Rest: The Post-Cold War crisis of world order. M.: Ves mir, 2020.
2. Challenges of the pandemic and the strategic agenda for the society and state: socio-political situation and demographic situation in 2021: [a monograph] / V.K. Levashov [etc.]; ex. ed. by V.K. Levashov, G.V. Osipov, S.V. Ryazantsev, T.K. Rostovskaya; FNISTs RAN. M.: FNISTs RAN, 2021. 558 pp. P. 6.
3. Multilevel identity / Z.A. Zhade, E.S. Kukva, S.A. Lyausheva, A.Yu. Shadzhe. M., 2006.
4. Patriotism today: to love, care and protect / VTsIOM. [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (date of access: 20.12.2022).
5. How are you, Russia? Express information. 52nd stage of sociological monitoring, May 2022: [Bulletin] / V.K. Levashov, N.M. Velikaya, I.S. Shushpanova [etc.]; ex. ed. by V.K. Levashov; FNISTs RAN. – M.: FNISTs RAN, 2022. – 91 pp. P. 74.
6. Less words, more deeds: how patriotism has changed in Russia in 20 years. VTsIOM. [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/expertise/menshe-slov-bolshe-dela-kak-izmenilsja-patriotizm-v-rossii-za-20-let> (date of access: 20.12.2022).
7. Russian identity and interethnic relations. Public discourse and social practice: [a monograph] / L.M. Drobizheva, E.M. Arutyunova, M.A. Evseeva [etc.]; ex. ed. by I.M. Kuznetsov, S.V. Ryzhova; FNISTs RAN. – M.: FNISTs RAN, 2022. – 434 pp.

8. Population of the Republic of Adygheya / Statistics and data. Regional and federal. [Electronic resource]. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-adygei/?ysclid=ldan37wwp3840547845#i-2> (date of access: 9.01.2023).

9. Russian identity and interethnic relations... P. 124.

10. Ilyinova N.A., Kukva E.S., Kireeva I.V. Expert assessment of the level of trust in the authorities in the Adygheya Republic and Krasnodar Territory and its strengthening technology // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Regional studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology. 2022. Iss. 1 (294). P. 79-92.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.

The paper was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 18.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

© Н.А. Ильинова, С.А. Ляужева, 2022